

Шидакова Л. В.

Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, г.
Нальчик

E-mai: sendi_0795@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Аннотация: Фразеологические единицы (далее ФЕ) с компонентом «зооним» изучались многими лингвистами с разных аспектов. В данной статье мы провели анализ национально-культурной специфики устойчивых единиц с зоосемическими компонентами в русском языке. Именно ФЕ свойственно отражение различных процессов, связанных с развитием культуры народа. Они фиксируют и передают от поколения к поколению культурные ценности и установки, что обусловило актуальность такого анализа.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, фразеологизмы, устойчивые сочетания, зоонимы, культура, язык, коннотация, ассоциативный ряд.*

Shidakova L. V.

Kabardino-Balkar State University named
after H.M. Berbekov, Nalchik

E-mai: sendi_0795@mail.ru

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYMIC COMPONENT

Abstract: Phraseological units (hereinafter phraseological units) with the component “zoonim” have been studied by many linguists from different aspects. In this article, we analyzed the ethnic and cultural specifics of stable units with zoosemic components in the Russian language. It is PU that reflects various processes associated with the development of the culture of the people.

They record and transmit cultural values and attitudes from generation to generation, which has led to the relevance of such an analysis.

Key words: phraseological units, phraseological units, stable combinations, zoonyms, culture, language, connotation, associative array.

Язык – это общественное явление, которое рассматривается как достояние его носителей и выступает в качестве накопителя лингвистической культурно-языковой информации о мире. Он отражает все сферы жизнедеятельности, тем самым являясь зеркалом национальной культуры.

В. Гумбольдт рассматривал разные языки как различное воззрение и видение мира разными народами [3, с. 115]. Язык в себе содержит самобытность и определенную картину мира, что может выражаться по-разному у различных этносов. Сквозь призму своего родного языка человек определяет свою идентичность, сущность и выстраивает свою картину мира.

Фразеологический фонд национального языка выступает источником информации и знания о народе. В них закодированы своего рода сообщения о духовном, материальном мире, а также о внешнем и внутреннем составляющем народа в абсолютно разные исторические периоды [4, с. 37]. Источником элементов культуры является денотация, являющаяся основой образной фразеологической единицы. Описание этой категории возможно только при соотнесении слов и словосочетаний с теми или иными категориями культуры, что позволяет расшифровать культурный код и, осмысливая на языке народа, описывать культурный дискурс. При детальном изучении этих аспектов можно выявить, что фразеологизмы, появляющиеся в культуре, основаны на философских, религиозных убеждениях и установках народа. ФЕ можно рассматривать как фрагменты картины мира, характеризующиеся специфичностью лингвокультурной общности. Здесь важно отметить, что не все фразеологизмы могут являться носителями национально-культурной информации.

Языковая картина мира предполагает рассмотрение слов с абсолютно разных сторон в контексте той или иной культуры [1, с. 891]. Одним из важных

фрагментов языковой картины мира является зооморфная лексика. Они могут входить в состав ФЕ и представляют массивный пласт языка.

В зоонимах отражаются характерные черты жизнедеятельности человека, когда образы животных начинают наделяться немотивированными свойствами, которые могут противоречить и логике. Данные образы уходят в глубину человеческого сознания, через его мифологию и верования. Важно отметить, что в жизни человека роль животных всегда была достаточно велика. Особенно стоит подчеркнуть период развития человечества, когда человек и животное рассматривались как естественные соседи. Также стоит отметить теорию происхождения людей от животных.

Наличие фразеологизмов с данным компонентом в языке объясняет тесную и продолжительную связь человека с фауной, которая уходит в глубокую древность.

Фразеологические единицы с зоонимическим компонентом можно классифицировать в соответствии с их тематическими группами:

1. Внешний вид, физические характеристики человека, возраст (*слепая курица, мокрая курица...*);
2. Черты характера человека (*добрый пес, божья коровка...*);
3. Эмоционально-психическое состояние человека (*заблудшая овца, кошки скребут...*);
4. Социальная сфера (*птица высокого полета, важная птица...*);
5. Морально-этические представления (*дареному коню в зубы не смотрят...*) и т.д.

Зоонимы являются определенным кодом культуры, которые могут стать не только барьером межкультурной коммуникации, но и проложить мост между отличающимися культурами, т.к. зоонимы являются средством языка, которые вербализуют картину мира во вторичном процессе интерпретации знака (семиозисе). Это объясняется тесной связью человечества и мира животных, что наблюдается со времен первобытного человека.

По мнению В.Н. Телия, коды культуры в языке реализуются через сакральные тексты, фразеологизмы, метафоры, паремии [7, с. 288]. Именно данные единицы могут являться символами и могут быть использованы во вторичной номинации. Зоонимический код представляется в различных языках, но он не часто совпадает в них и толкуется по-разному.

Например, национально-культурная специфика фразеологизмов может проявляться на трех уровнях:

- 1) в совокупном фразеологическом значении;
- 2) в значении отдельных лексических компонентов;
- 3) в прямом значении свободного словосочетания, которое было образно переосмыслено (т.е. в прототипах фразеологических единиц).

Наименования животных представляют собой сложное формирование иерархически организованной системы лексико-фразеологического гнезда с вершиной зоонимом. В различных языках, соответственно культурах, те или иные животные символизируют какие-либо явления и имеют определенную коннотацию. В рассматриваемых нами культурах животные выступают в качестве «друга» человека, и, в связи с этим, актуальной является проведение параллели мира человека и мира животных, что и аргументирует функционирование зоонимов в речи.

Взаимодействие животных и человека привело к определенным ассоциативным связям, в которых отражается поведение человека, присущее животному. Человек в своем поведении нередко похож на какое-либо животное, что отражено во фразеологизмах, где ярко прослеживается выделение отрицательных качеств человека при помощи сравнения с животным, тем самым высмеивая поведение, выходящее за рамки установленного. В основу этих ассоциаций легли наблюдения людей за практической деятельностью животных.

В узком значении зоонимы – это собственные имена животных, например, Марта – кличка коровы; Жучка – кличка собаки; Маркиза – кличка кошки; Буцефал – кличка лошади и др. Если рассматривать в широком

понимании, то зоонимы рассматриваются как имена нарицательные, которыми именуются животные, например, лошадь, собака, лев, змея.

В русском языке можно встретить зоофамилии, истоками которых, как мы предполагаем, были личные языческие имена-прозвища, которые из-за негативной ассоциации теряют статус личного имени (заяц – «трусливый»; баран – «упрямый»...). В настоящее время данные зоофамилии используются довольно редко, например, Лев.

Зоонимы составляют многоцелевую лексико-тематическую категорию любого языка и выступают основой развития существенных фрагментов языковой картины этноса в ходе исторического формирования языков. Они занимают особое место в культуре каждого народа, имеют свою коннотацию и ассоциативный ряд, от них образованы фамилии как в русском, так и в кабардино-черкесском языках, входят в состав устойчивых выражений. Все вышеперечисленное указывает на высокую степень метафоризации слов данного пласта лексики. Одним из самых ярких стилистических средств речи являются фразеологические обороты с зоонимическими компонентами.

Разные исследователи ФЕ с компонентами зоонимами именуют по-разному, например, Малфеева Е.Р. называет данную категорию фразеологические единицы с компонентом-зооним [5]; Бирюкова Н.В. анамалистическими фразеологизмами и т.д. [2, с. 18]. Для краткости фразеологические единицы с компонентом-зооним именуют фразеологизмами с зоокомпонентами.

Необходимо отметить, что фразеологизмы с компонентом-зооним в русском языке могут основываться на разных специфических образах, которые имеют ярко выраженный национальный характер.

Зоолексика для осуществления анализа дает большие возможности, так как данная категория лексики отражает многовековую практическую деятельность этноса, его духовную культуру и мировоззренческие особенности, потому что данный пласт способен выявлять общее и специфическое в культуре того или иного народа. Наиболее ярко общие и

специфические характерные черты отражаются в мировидении и миропонимании через проекцию явлений окружающей действительности, животного мира на человека. По мнению Малфеевой Е.Р., 80% фразеологизмов с компонентами зоонимами обозначают человека, а 20% – это неодушевленные предметы [5, с. 123].

Человек, который выделяется в обществе какими-либо действиями, являющиеся противоположными нормам и установкам этноса или же выделяющийся какими-либо положительными поступками, уподобляется животному. Например, в русском языке – *белая ворона*. Так говорят про человека, который выглядит, либо поступает «не как все». Данный фразеологизм толкуется чаще всего в негативном ключе.

В русском языке существуют фразеологизмы, построенные по принципу сравнения с помощью «как»: *как рыба в воде* – совершенно свободно, непринужденно, легко; *как церковная мышь* – очень бедно, в нужде; *как пчелы на мед* – о чем-либо привлекательном, «сладком»; *как с гуся вода* – про тех, кому все сходит с рук.

Лингвисты подчеркивают, что сравнение – это «первичная, исходная и потому важнейшая форма языкового образа» [6, с. 5]. Подобная структура речевых выражений является «средством освоения эмпирически познаваемой деятельности и одновременно – ее оценивания в образах-эталонах», фундаментальной основой которого является принцип тематических слов, т.е. «сопоставление с животными, растениями, вещами, явлениями природы» [8, с. 302].

Устойчивые словосочетания основаны на тех реалиях жизни и быта народа, которые «важны», либо имеют тесную связь с их культурой. Что касается животного мира, можно выделить более почитаемые, культовые образы рассматриваемых языков, которые отображают представления этих народ о мироздании, о своем происхождении и положении своего народа в мире.

Неофициальным символом славянского мира является медведь. С давних времен сложилось стереотипное мнение, что именно медведь является покровителем России, чему поспособствовали иностранные путешественники и торговцы. Во времена язычества медведь был тотемным животным; в Средневековье они исполняли смертный приговор, купцы продавали медвежий жир и шкуру, данное животное всегда почиталось. У иностранцев он ассоциировался с Россией, что подтверждается и в современном мире. Образ грозного, сильного зверя закрепился за русским народом и вызывает ассоциативный ряд, «вплетаемый» в структуру устойчивых словосочетаний.

В русском языке много ФЕ с зоонимическим компонентом «медведь»:

- 1) *Медведь на ухо наступил* – тот, кто лишен музыкального слуха;
- 2) *Делить шкуру неубитого медведя* – преждевременно оценивать результаты какого-либо дела, распределять прибыль от еще неосуществленной работы;
- 3) *С медведем дружись, а за ружье дерись* (посл.)
- 4) *Медвежья услуга* – неумелая, неловкая услуга, приносящая вред вместо пользы;
- 5) *Давить медведя* – очень долго и крепко спать;
- 6) *Медвежья болезнь* – болезнь, полученная от сильного страха;
- 7) *Медвежий угол* – захолустье, отдаленное, глухое место;
- 8) *Давать медведя* – идти в обход;

Официальным символом русского народа является двуглавый орел. В культуре славянского мира он символизирует свободу, жизненную силу и крепкий дух человека, что отражено в следующих устойчивых выражениях: *свободный, как орел; носиться, как орел; видеть, как орел; жить крылато, как орел.*

Эта птица всегда ассоциировалась с такими качествами, как гордость, непреклонность, смелость и отвага (*смелый/гордый, как орел; орлиным оком; крик орла; могучий, как орел*).

Тем не менее, отождествление с данной птицей в устойчивых словосочетаниях, сравнение с орлом может быть употреблено для выражения сарказма, иронии: *«Тожe мне, орел!»*, *«Орлик»*. Данные примеры выражают переоценивание своих физических сил и возможностей человеком. Также можно привести пример, в котором отражается не физическая, а переоцененное умственное превосходство – *«Видом орел, а умом тетерев»*.

В русском языке есть выражения, которые имеют в своем составе зооним «орел» с подтекстом пренебрежения: *и орел выше солнца не летает; орел свободен, когда крылья есть; царь птицам – орел, да боится сокола*.

В языковой картине мира данного народа зооним «орел» воплощает статью, красоту и благородство. Он выступает исключительно в позитивном ракурсе и имеет положительную коннотацию.

Несмотря на то, что вышеприведенные примеры являются достаточно символическими в русской культуре, одним из наиболее частотных зоонимов является компонент «собака».

Испокон веков собака, считаясь другом человека, нашла свое отражение и в языковой картине мира. Как правило, упоминание данного животного вызывает положительные ассоциативные связи («верный», «преданный»), но, проанализировав фактологический материал фразеологизмов русского языка, было выявлено, что образ собаки содержит в себе многие поведенческие аспекты, присущие человеку, и выражается чаще всего с отрицательной коннотацией. Стоит также отметить, что положительная коннотация данного образа может выражать и ироническое негативное отношение, что можно проследить в устойчивых словосочетаниях. В качестве примера приведем фразеологическое выражение *«Жить как кошка с собакой»*, что означает находиться в состоянии крайней неприязни по отношению друг к другу. Как мы видим, в русской языковой картине приведенные примеры отражают соперничество и неуживчивость данных животных.

Таким образом, анализ приведенных примеров позволяют заключить, что зоолексема «собака» чаще всего имеет отрицательный посыл и предполагает

характеристику человека, способного на низкие дела и поступки. Кроме того, можно отметить, что в разговорном дискурсе данная лексема может употребляться как грубое выражение. В основе этого лежит представление о данном животном как об опасном, злом, но которого можно приручить, и тогда он может быть верным другом.

Примечательна группа фразеологизмов с компонентом «конь», «лошадь». В русском языке данное животное не менее популярно, чем собака. Зооним «лошадь» реализует следующие значения в русском языке: усталость, изношенность, старость, неясность, неравенство и справедливость: «*ломовая лошадь*» (много и тяжело работать), «*рабочая лошадка*» (трудолюбивый человек), «*бред сивой кобылы*» (пустословие, болтовня), «*работать как лошадь*» (много работать), «*темная лошадка*» (человек, от которого неизвестно, чего ожидать), «*ставить на ту лошадку*» (сделать правильный выбор).

При анализе ФЕ с компонентом зоонимом «конь», в русской культуре большинство фразеологизмов с данным зоонимом выражает негативную, либо нейтральную коннотацию.

В жизнедеятельности носителей языка и культуры рождаются связи ассоциативного характера. Овладение родным языком подразумевает то, что человек «пропитывается» данными связями в процессе познания родной культуры.

В процессе анализа ФЕ с зоонимическим компонентом было выявлено, что самыми показательными и символическими зоонимическими компонентами в устойчивых сочетаниях выступили «*медведь*», «*орел*», а наиболее частотным зооним – «*собака*».

Особый интерес представляют фразеологизмы с зоонимическим компонентом библейского происхождения. Например, *змей искуситель* (тот, кто вводит в искушение), *козел отпущения* (тот, кто несет наказание/ответственность за других), *заблудшая овца* (сбившийся с правильного жизненного пути), *волк в овечьей шкуре* (притворщик, лицемер),

Валаамова ослица (неожиданно заговоривший человек), *метать бисер перед свиньями* (объяснять тому, кто не поймет).

Одними из активных зоонимических компонентов являются «корова», «бык». Данное объясняется тем, что в крестьянских семьях вышеназванные животные имели большое значение в хозяйстве. Стоит отметить, что фразеологизмы с компонентом «корова» наиболее частотны, чем ФЕ с компонентом «бык». ФЕ с первым компонентом имеют негативную окраску и чаще всего применяются к образу женщины (*как корова на льду* – «неуклюжесть»; *ворочаться как корова* – «медлительность»; *реветь как корова* – «громко плакать»; *важный как холмогорская корова* – «очень важный»). ФЕ с зоокомпонентом «бык» выражает силу и решительность и применяется к образу мужчины (*здоров как бык* – «крепкое здоровье имеет»; *взять быка за рога* – «взять в свои руки, проявить решительность»; *как бык на красную тряпку* – «проявлять раздражение/ярость»). В выражении «*силен как бык, а смирен как корова*» (несоответствие внешнего устрашающего вида с духовным добродушием) ярко прослеживаются гендерные отличия этих двух зоонимов, что переносится на человека при их употреблении.

Национально-культурная специфика отражается во фразеологизмах в случае, когда та или иная проблема осознается человеком и обществом, что позволяет закрепить информацию о представлениях народа, касающихся тех или иных предметов и явлений, в исторической памяти, следовательно, закрепляется в языке, передаваясь из поколения в поколение. Важно обратить внимание на то, что фразеологические обороты – это своеобразная часть выразительных средств языка, отображающие ментальность народа. Если фразеологизм выступает как инструмент передачи культурной информации, то менталитет – это способ видеть мир и реальную действительность в формах (русле) родного языка.

Фразеологический фонд языка является ценным лингвистическим наследием, в котором отображаются мировоззрение народа, менталитет, традиции.

Проведенный анализ показал, что фразеологические единицы с зоонимическим компонентом могут быть классифицированы по тематическим группам, происхождению. Данные устойчивые сочетания отражают национально-культурную специфику народа, имеют связь с историей, мифологией, религией, следовательно, с его сознанием и менталитетом. Именно по данной причине зоонимы могут фиксироваться в устойчивых выражениях и иметь ярко выраженную коннотацию.

Библиография

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: 1999. – 891 с.
2. Бирюкова Н. В. Анималистическая фразеология русского языка. Ташкент: 1990. - 18 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: 1984. – 115 с.
4. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии//Вопросы языкознания. – 1997. – №6. –С. 37–48.
5. Малафеева Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов с компонентом-зоонимом в современном русском литературном языке. – М.: 1989. – 123 с.
6. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – М.: 2015.- 5с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: 1996. – 288 с.
8. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (отмировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М., 1993. – 302– 315 с.
9. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М: 2008.

References

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka. M.: 1999. – 895 s. [Arutyunova N. D. Language and the world of man. M.: 1999. – 895 p.]
2. Birjukova N. V. Animalisticheskaja frazeologija russkogo jazyka. Tashkent: 1990. - 18 s. [Biryukova NV Animalistic phraseology of the Russian language. Tashkent: 1990. - 18 p.]
3. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: 1984. – 115 s. [Humboldt V. Selected works on linguistics. M.: 1984. – 115.]

4. Dobrovol'skij D.O. Nacional'no-kul'turnaja specifika vo frazeologii//Voprosy jazykoznanija. – 1997. – №6. –37–48 s. [Dobrovolsky D.O. National and cultural specificity in phraseology // Questions of linguistics. – 1997. – №6. –37–48 p.]
5. Malafeeva E. R. Semanticheskaja struktura frazeologizmov s komponentom-zoonimom v sovremennom ruskom literaturnom jazyke. – M.: 1989. – 123 s. [Malafeeva ER Semantic structure of phraseological units with a zoonym component in the modern Russian literary language. – M.: 1989. – 123 p.]
6. Ogol'cev V.M. Ustojchivye sravnenija v sisteme ruskoj frazeologii. – M.: 2015. - 5 s. [Ogoltsev V.M. Stable comparisons in the system of Russian phraseology. - M.: 2015. - 5 p.]
7. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologičeskij aspekty. M.: 1996. – 288 s. [Telia V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. M. : 1996 .-- 288 p.]
8. Telija V.N. Kul'turno-nacional'nye konnotacii frazeologizmov (otmirovidenija k miroponimaniju) // Slavjanskoe jazykoznanie. XI Mezhdunarodnyj sezd slavistov. – M., 1993. – 302– 315 s. [Telia V.N. Cultural and national connotations of phraseological units (from the worldview to the worldview) // Slavic linguistics. XI International Congress of Slavists. - M., 1993. - 302–315 p.]
9. Fedorov A.I. Frazeologičeskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. – M: 2008. [Fedorov A.I. Phraseological dictionary of the Russian literary language. - M: 2008.]